

Лицо Цзимо было мрачным. Он же говорил себе, что проверял коридор несколько раз и никаких камер там не видел. Наконец он вспомнил, насколько мерзко этот человек вёл себя тогда в столовой.

В этот момент позвонил Цзян Ваншу. Цзимо размял затёкшие ноги и ответил.

— Братик, ты где? Я уже выступил.

Цзимо потёр глаза:

— Я за сценой. Всё прошло нормально? Ничего не случилось?

— Угу, — ответил Цзян Ваншу. — Всё хорошо. Я сейчас к тебе приду.

Цзян Ваншу пришёл очень быстро. После встречи Цзимо от него узнал, что Хуан Чжэнхао не успел на своё выступление и теперь профессор как следует его отчитывает.

Цзимо удивился:

— А он тоже должен был выступать?

— Да. Он выступает как председатель студсовета и заодно набирает новых членов. Я — как представитель стипендиатов, благодарю академию за стипендию. И ещё Кэ Юэи. Всего три студента-представителя.

О том, что касается церемонии открытия, пожалуй, не знал только самый оторванный от жизни первокурсник. На форуме эта тема давно была повсюду.

История Цзимо так быстро потеряла популярность тоже во многом благодаря церемонии.

F4 редко появлялись в кампусе. Ещё во время учёбы они постепенно начинали принимать семейные дела, поэтому некоторые студенты могли до самого выпуска не увидеть их ни разу.

Из F4, кроме Кэ Юэи и Хэ Чжэнлиня, двое других давно не появлялись из-за семейных обязанностей.

Что до прогулов, текущих баллов и прочего — это касалось молодых господ и барышень аристократической академии. Между теми четверыми и остальными лежала непреодолимая пропасть.

Именно поэтому появление Кэ Юэи в роли старшекурсника, выступающего на церемонии,

мгновенно взорвало форум.

Цзян Ваншу помолчал и добавил:

— Слышал, он ещё специально подготовил фокус и собирался показать его на сцене.

По выражению лица было понятно, что он не шутит. Да и Цзян Ваншу вряд ли стал бы разыгрывать его такими вещами.

Они вместе шли к выходу из зала, когда навстречу одна за другой вошла группа людей в форме студсовета. Лица у всех были серьёзные.

— С дороги!

Цзимо поспешно оттянул Цзян Ваншу в сторону, и только поэтому прямого столкновения не случилось.

Когда они прошли, Цзян Ваншу холодно сказал:

— Говорят, кто-то тайком запер Хуан Чжэнхао в комнате, и поэтому он пропустил выступление. С его характером он это так не оставит.

Виновник по фамилии Цзи: «.....»

Неужели он и правда всё неправильно понял?

Те двое у двери обсуждали фокус Хуан Чжэнхао?

Цзимо закрыл лицо рукой. Неудивительно, что система вообще не дала никакого задания.

Он совершенно зря полез к Кэ Юэи.

Цзимо спросил:

— А... если найдут виновника, что с ним будет?

Вообще-то и спрашивать не нужно. С таким жестоким характером Хуан Чжэнхао просто уничтожит человека.

— Наверное, ему будет очень плохо.

—

— Что такое? — Цзян Ваншу, не дождавшись ответа, посмотрел на него широко раскрытыми глазами.

— Ничего. Просто спросил из любопытства.

— А-а.

Да плевать. Раз камер нет, он до конца будет утверждать, что ничего не делал. Кто его прижмёт?

Только бы...

Кэ Юэи ничего не рассказал.

Осенью уже чувствовалась прохлада. Цзимо увидел, что Цзян Ваншу одет слишком легко:

— Уже поздно. Возвращайся и отдыхай. Раз Хуан Чжэнхао занят поисками, какое-то время ему будет не до тебя.

Цзян Ваншу не ожидал, что Цзимо до сих пор так о нём заботится:

— Угу.

Он будто ещё хотел что-то сказать, но рядом внезапно раздался яростный голос:

— Стоять!

Они обернулись и увидели раздражённого Хуан Чжэнхао.

Цзян Ваншу инстинктивно отступил. Постоянные издевательства уже выработали условный рефлекс.

Цзимо незаметно сменил позицию, загородив его, и настороженно уставился на Хуан Чжэнхао.

Тот лишь скользнул по Цзимо взглядом и тут же перевёл его на Цзян Ваншу:

— Отлично, отлично. Это ты сделал, да?!

Цзян Ваншу побледнел:

— Я не понимаю, о чём ты.

— Притворяешься!

Хуан Чжэнхао перебрал в голове всех и решил: никто в академии не осмелится настолько откровенно его задеть.

Кроме Цзян Ваншу — этой непокорной занозы.

Вспомнив разочарованный взгляд профессора Мосса, Хуан Чжэнхао помрачнел.

Профессор Мосс был одним из наблюдателей четырёх великих семей, но в основном работал на Альянс. Преподавание в академии Истон было лишь прикрытием. На деле он следил за происходящим в академии и рекомендовал Альянсу действительно выдающиеся таланты.

Председатели студсовета прошлых лет потом занимали в Альянсе высокие посты и становились опорой государства.

Если из-за сегодняшнего происшествия он что-то упустит, то сдерёт с этого человека кожу.

— Не я, — холодно сказал Цзян Ваншу.

— Сказал «не я» — и всё?

Хуан Чжэнхао не дал ему возможности продолжить и специально замахнулся кулаком в лицо.

Цзимо всё время следил за ними. Увидев движение, он мгновенно дёрнул Цзян Ваншу на себя.

Кулак просвистел мимо.

Пока Хуан Чжэнхао не успел взорваться, Цзимо уже натянул улыбку:

— Брат Чжэнхао, может, вы ошиблись? Он только закончил выступление и всё время был со мной.

Хуан Чжэнхао посмотрел на его значок. Не стипендиат. Длинная чёлка, чёрная оправа.

— Откуда мне знать, не врёшь ли ты? Отойди! Иначе тебя тоже побью.

— Нет-нет, если вы нас неправильно поймёте — это не главное. Главное, нельзя упустить настоящего виновника! Это же слишком — так поступить с братом!

Чем дальше Цзимо говорил, тем возмущённое становился:

— Брат, у вас есть какие-нибудь зацепки? Мы поможем вам искать.

Хуан Чжэнхао на самом деле тоже не был уверен. Просто весь день всё шло наперекосяк, ему негде было выплеснуть злость, и тут попался Цзян Ваншу.

К улыбающемуся человеку руку не так просто поднять. Злость Хуан Чжэнхао немного утихла. Он вдруг посмотрел на Цзимо:

— Что-то ты мне знакомым кажешься.

Цзимо на мгновение замер, но тут же среагировал:

— Брат, это нормально. В академии таких, как я, больше всего. Случайно выберите десятерых — восемь будут выглядеть примерно так же.

И это была правда.

В этот момент кто-то прибежал и закричал:

— Брат Хао, нашли! За сценой поймали подозрительного типа.

Хуан Чжэнхао выругался и, бросив их, помчался туда.

Цзимо облегчённо выдохнул.

Поднял голову — и сразу встретился с изучающим взглядом Цзян Ваншу.

— Мы только что вовсе не были вместе. Ты соврал.

У Цзимо ёкнуло сердце. С таким прямолинейным маленьким белым цветком он ничего не мог

поделать.

Он поспешно оттащил Цзян Ваншу в сторону:

— Сяошу, не будь таким прямым. Если бы я этого не сказал, он бы нас отпустил?

Цзимо принялся срочно передавать жизненный опыт, решив любой ценой вбить эти навыки общения ему в голову.

— Очень часто достаточно сказать пару мягких, формальных слов. Все сохраняют лицо — и дело закончится.

Цзян Ваншу выпрямил спину, всё ещё не желая уступать:

— Но это и правда был не я.

Только с Цзимо он говорил мягче. С кем другим ещё добавил бы: «А с чего я вообще должен?»

Цзимо сдался. Это нельзя было навязать. Характер персонажа романа уже въелся в самую душу, парой фраз его не изменишь. А если бы изменил — он уже не был бы главным героем.

— Ладно. Возвращайся и отдыхай.

Цзимо прошёл два шага и почувствовал, что его тянут за рукав.

Он обернулся. Цзян Ваншу опустил голову и глухо спросил:

— Ты мне не веришь?

— Нет. Я тебе верю.

Кто лучше самого виновника знает, что обвиняемый невиновен?

Несколько дней Цзимо жил как на иголках. В любую свободную минуту открывал форум и искал своё имя — боялся обнаружить что-нибудь новое.

К счастью, Кэ Юэи действительно его не выдал.

Наверное, просто счёл такую мелочь недостойной внимания.

За несколько недель наблюдений Цзимо начал кое-что понимать. F4 очень редко вмешивались в школьные дела. Скорее студсовет прикрывался их именами, как лиса тигриной шкурой.

Но сказать, что F4 не знали о действиях студсовета, было невозможно.

Может, они молча позволяли этому «чёрному перчаточному» инструменту поддерживать их авторитет?

Цзимо долго думал и ни к чему не пришёл. Он отложил почти дочитанную книгу и тихо пошёл в туалет.

В библиотеке стояла такая тишина, что любой слабый звук казался громче в несколько раз.

У поворота лестницы Цзимо слышал плач — сдавленный, прерывистый, подхваченный ветром.

Он остановился и всё-таки украдкой посмотрел через окно.

Красный камень на значке. Личность определялась с первого взгляда.

Стипендиат.

Из стипендиатов Цзимо знал только главного героя. Если кто-то прячется здесь и плачет, в девяти случаях из десяти над ним издевались. Цзимо был лишь обычным человеком и не мог заботиться обо всех.

Он оставил бутылку молока и так же бесшумно ушёл. Его ждала ещё целая стопка материалов.

Вернувшись после туалета к своему месту, Цзимо обнаружил, что напротив сидит Цзян Ваншу и листает одну из его книг.

Увидев его, Цзян Ваншу улыбнулся:

— Тебя интересует медицина?

«Меня интересуешь ты».

Цзимо кивнул:

— Поинтереснее управления. Хочу перевестись на медицинский, но знаний слишком много и они разрозненные. Не понимаю, с чего взяться.

Глаза Цзян Ваншу загорелись:

— Правда? Я помогу.

Он снова пролистал книги и сказал:

— На этом этапе эти несколько не очень подходят. Профессор строгий, но переводящихся не будет спрашивать настолько широко. Я потом подберу книги, отмечу главное и дам тебе...

Стоило заговорить о специальности, Цзян Ваншу явно оживился и стал намного разговорчивее.

И тут Цзимо вспомнил: главный герой учился великолепно. В оригинале он был первым по всем предметам и получал одну стипендию за другой. Именно благодаря выдающимся результатам он как стипендиат и выступал на церемонии открытия.

С его помощью Цзимо почувствовал себя гораздо спокойнее.

Они договорились о следующей встрече, и Цзян Ваншу тут же заторопился обратно, чтобы разобрать материалы.

Он даже спешил сильнее самого Цзимо.

В общежитии, как всегда, было холодно и мрачно. Поднявшись наверх, Цзян Ваншу увидел человека у своей двери.

Его выражение лица сразу стало гораздо холоднее. Слово никого не замечая, он достал ключ.

Человек заговорил:

— Ваншу.

Цзян Ваншу не ответил. Замок щёлкнул, он уже собирался войти, когда тот запаниковал:

— Ваншу, мне нужна твоя помощь. Пожалуйста. В этот раз ты обязательно должен мне помочь.

Цзян Ваншу нахмурился:

— Ван Юэ, что случилось?

После того как Ван Юэ недавно съехал, они больше не общались.

Цзян Ваншу считал, будто никогда этому человеку и не помогал.

В голосе Ван Юэ звучала мольба:

— У меня... у меня к тебе дело. Можно сначала зайти?

Любопытных взглядов вокруг становилось всё больше. Ван Юэ уже едва стоял, словно мог потерять сознание.

Увидев его ужасный цвет лица и множество ран, Цзян Ваншу в конце концов кивнул.

После закрытия двери Ван Юэ начал мяться.

— Ваншу, пару дней назад, во время церемонии, я ведь приносил тебе вещи, да?

Такое действительно было.

Цзян Ваншу понимал, что он ещё не закончил, и молча ждал.

— После этого преподаватель велел мне ждать за сценой — вдруг понадобится помощь. Я не смел уходить. Потом случайно уснул. Когда проснулся, церемония давно закончилась. Я вышел, а потом...

Ван Юэ глубоко вдохнул, будто продолжать было очень трудно.

— Потом я встретил группу из студсовета. Они без причины окружили меня и избили. Только потом я узнал, что они решили, будто это я запер их председателя. Да откуда у меня такая смелость! Даже убейте меня — я бы не посмел.

Цзян Ваншу смутно вспомнил: в ту ночь действительно слышал, как кто-то кричал, что поймали подозрительного человека.

Так этим человеком оказался Ван Юэ.

<http://bllate.org/book/20626/2062228>